

Ж. Т. ТОШЕНКО,

*главный редактор журнала «Социологические исследования»,
член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор философских наук, профессор (Москва)*

ФЕНОМЕН «СОВЕТСКОЕ» В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Обычно когда употребляют слова «советский», «советская», «советское», имеют в виду, во-первых, СССР (Советский Союз), его историю, возникновение и существование, его противоречивый, сложный и трагический путь. Во-вторых, с этими словами ассоциировалась социалистическая (коммунистическая) идеология, которая в большинстве случаев или отрицалась, или изображалась в крайне негативном смысле. В-третьих, понятие «советское» часто отождествлялось с представлением о советском человеке, которого пренебрежительно и унижающе называли «совком». И, наконец, в-четвертых, этот термин представлялся как некий «выкидыш» истории, недостойное и мерзкое явление в человеческой цивилизации, от которого надо решительно и безоговорочно отказываться и даже стыдиться, потому что носители таких обвинений считали себя частично порочными только за то, что родились, жили и работали в этой стране.

Таким образом, уже почти два десятилетия смешиваются понятия «Союз Советских Социалистических Республик», «советское», «социалистическое», которые близки по звучанию, но представляют собой совершенно разные, неоднозначные сущности. Остановимся на этом подробнее.

Во-первых, постоянно смешиваются рассуждения об СССР, с одной стороны, как об империи, с другой — как о безвременно утраченной ценности. Что касается первой точки зрения, то империей СССР был больше по форме, чем по содержанию: где, в какой империи, известной всему миру, «имперский» народ — русские или в более широком смысле россияне, все население РСФСР, жил хуже и беднее всех входящих в ее состав «порабощенных» народов и республик. Что касается второй точки зрения, то она исходит из позиций неоправданного разва-

ла СССР, игнорируя тот факт, что он стал не только экономически, но и идеологически слабее, чем окружающий мир, и поэтому не мог выдержать испытаний, выпавших на его долю. Правда, остается открытым вопрос «что ускорило процесс развала Союза — только ли некоторые объективные обстоятельства, или субъективные тоже?» Тем более что есть данные Института системных исследований РАН, который исследовал факторы падения всех известных миру империй — Британской, Французской, Римской, Оттоманской и других, о том, что Советский Союз мог бы просуществовать еще примерно два с половиной века. Но при всем этом очевидно, что в целом это образование не выдержало испытания историей и не стоит ни в какой мере пытаться реанимировать прошлое.

Во-вторых, в политической и околонаучной лексике появилось огромное количество «новаторских» выражений вроде «совка». Этим уничижительным термином пытались обозвать весь народ, который не только одержал победу в великом противостоянии с фашизмом, но и создал вторую по мощности и величии державу в мире. Конечно, в этом термине пытались собрать все негативные черты, которые присущи части людей и вполне реально отражают их изломанный, примитивный образ жизни. Но зачем совокупность этих отрицательных черт распространять на весь народ? Глубоко убежден, что этот термин могли придумать только негодяи, которым ненавистен свой народ и которые называют свою страну «эта страна».

В-третьих, понятие «социализм» идентифицировали с самыми отрицательными моментами в жизни страны. Напомню, в начале 1990-х годов на выборах в первую Думу КПРФ и другие социалистические партии

получили от одной четверти до одной трети голосов в различных регионах России. В то время самым расхожим утверждением было такое: «Это наследие старого мировоззрения, изжившей себя социалистической идеологии, которой придерживается старшее поколение. Потерпите, скоро оно уйдет в Лету и все нормализуется — о социализме перестанут мечтать». Но уже прошло немало лет после этих событий, и хотя ежегодно почти по два миллиона людей, в основном пенсионного и предпенсионного возраста, уходили в мир иной, число сторонников социализма не уменьшается, а кое-где даже растет. Более того, в 2006 году мы стали свидетелями того, что одна из партий — «Справедливая Россия», беспрекословно поддерживающая официальный путь, сделала своим девизом социалистические идеи.

И, наконец, не избежала оплевывания и советская культура. Причем нападение шло на самые чувствительные места, которые могли быть основанием для утверждения, что советская культура — это тоже дутая величина, сплошной обман, это те же совковость и примитив. Сдобренный издевательскими комментариями, негативными красками, поруганием всего того, что было создано советской культурой, этот шквал атак был направлен на вычеркивание всего, что связано с советским этапом жизни страны. Для этого использовалось все: что, мол, не Шолохов написал «Тихий Дон» (подразумевался бывший белый офицер, представитель «истинно» русской дореволюционной культуры), что Есенин и Маяковский были убиты (наряду с трагедиями известных деятелей культуры как О. Мандельштам и др.), что Горький предал русскую интеллигенцию (ретивые даже переименовали в Москве не только улицу, но и станцию метро, узел которой в советское время знаменовал единство русской литературы: «Пушкинская» — «Чеховская» — «Горьковская»). К этому присоединялись рассуждения о Золотом и Серебряном веках русской культуры, которые, по мнению не помнящих родства, и были последним «истинным» словом русской литературы.

Но в этих баталиях и прениях, дискуссиях о недавнем советском прошлом забывают об одном — какое достояние в сфере духовности, самобытности народа осталось от советской культуры, насколько оно ценно, значительно. Правда, в последнее время все начинают говорить о том, что кое-что, дескать, было создано и в советское время. Показательными стали демонстрации кинолент, произведений искусства и архитектуры.

В настоящих тезисах я хотел бы предложить ряд идей, еще не принятых, но назревающих тенденций по оценке того достояния, которое нам досталось от советской культуры.

Смею утверждать, что советское, прежде всего в виде советской культуры, ее художественных произведений, искусства и архитектуры, является одним из величайших феноменов в истории человечества, так же как от эпохи Римской империи нам осталась латынь, римское право, до сих пор вызывающие восхищение произведения науки, философии, искусства.

И в самом деле, до сих пор поражает мир русский авангард, который стал не только порождением русской культуры, но и предтечей этого художественного течения во всем мире. Да и оплеванные некоторыми деятелями произведения так называемого социалистического реализма представляют образцы высокого творчества начиная от плакатной живописи 1920-х годов до батальных и жанровых сцен 1950–1980-х.

Не меньшее впечатление оставляет и советская архитектура. И это не только конструктивизм. Разве можно представить себе Москву без «сталинских» высоток? Что бы ни говорили о них, какие бы домыслы (особенно идеологические и политические) о них и об истории их возникновения ни распространяли, — это, несомненно, весомая часть советской культуры, ценность которой останется в веках и в истории человечества. А что бы ни говорили о советском балете и как бы ни высмеивали его участие в жизни нашей страны (телетрансляция «Лебединого озера» в августе 1991-го), но факт остается фактом — в искусстве балета мы были впереди планеты всей.

А достояния советского кино, начиная от «Броненосца “Потемкина”» Эйзенштейна и заканчивая многими замечательными произведениями 1950–1980-х годов, воспевающими добро, порядочность, нравственность и уважение к другим людям.

В этом ряду не следует забывать (или умалчивать) о достижениях советской науки — освоении космоса, когда именно наши ракеты, спутники и люди первыми проникли в космос. Этого никогда не вычеркнешь из истории человечества. Даже автомат Калашникова — это не только оружие, но и достояние научной и инженерно-технической мысли, признанной во всем мире, хотя он используется далеко не всегда для благовидных целей.

До сих пор нас согревает песенное творчество, которое побуждает к самому светлому, возвышенному, героическому в обыденной

жизни и, я уверен, не потеряет своей ценности в веках.

И, наконец, не могут не восхищать многие достижения советской литературы, творчество не только ранее упомянутых Горького и Шолохова, но и Твардовского, Платонова, Симонова и многих других.

Все это, конечно, ни в коей мере не оправдывает ужасных и страшных событий в истории и жизни нашей страны. Мы никогда не должны забывать террора 1930–1940-х годов, преследования инакомыслящих. Но и в истории Рима были неблагоприятные дела — и

массовое истребление других народов, и самодурство правителей (чего стоит, например, сожжение Рима Нероном), и кровопролитные войны. И то, что Римская империя рухнула, это не только дерзость и нападения варваров — это и внутренние пороки, которые подточили ее могущество.

Поэтому исследование феномена «советское» представляет собой не только художественную ценность — это изучение уникального явления, которое останется важнейшей вехой в истории не только нашей страны, но и всего человечества.

И. Б. ЧУБАЙС,

*директор Центра по изучению России, декан факультета социологии
и россиеведения Института социальных наук,
доктор философских наук (Москва)*

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РУССКИЙ МИР ЧАСТЬЮ МИРОВОЙ ИСТОРИИ, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ НЕ СЛЫШИМ ВЫЗОВЫ ЭПОХИ?

Частью целого может быть лишь то, что создано по правилам этого целого, что так или иначе вписывается и соответствует его нормам. Если анализировать ситуацию в нашей стране, то следует признать — мы не включили себя ни в какие действующие мировые стандарты и не создали никаких новых мировых эталонов. Мы пребываем вне истории.

Возникает множество вопросов, на которые необходимо найти ответы.

Чем был порожден российский кризис? Наши проблемы стали фундаментальными не после 1991 года и даже не в пресловутом 1917-м. Кризис стал очевидным в конце XIX века. Именно тогда государство, почти тысячу лет основывавшееся на принципе «Бог есть мера всех вещей и отношений», начало переходить в полосу безбожия и атеизма. Если моральные нормы у нас соблюдались потому, что в Библии сказано: чти отца, чти мать; если право поддерживалось заповедями Священного Писания: не убий, не лжесвидетельствуй; если власть почиталась, ибо император — помазанник Божий, то уход от веры вел к падению всех вековечных правил и основанного на них общества и государства. (Тот же процесс происходил и на западе Европы. Достоевский и Ницше заметили его одновременно, но реагировали по-разному. «Если Бога нет — все дозволено», — предрекал наш соотечественник. «Бога нет — и слава Богу», — уверял предвестник «белокурого сверхчеловека».)

Кто и как стремился преодолеть наш кризис? Кризис веры породил в России мощный духовный поиск, получивший скромное название «Серебряный век» (а не бриллиантовый, сопоставимый с духовным взлетом Древней Эллады). Кризис правил спровоцировал три революционных срыва. В политике распад основ привел к становлению двух политических стратегий. Если старое зашаталось, его надо сломать полностью, до основания, считали эсеро-большевики. Революционерам противостояли реформаторы. «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия. Дайте мне 20 лет без войн и революций, и я преобразую страну», — пророчил Петр Аркадьевич Столыпин. Но линии Ленина суждено было победить линию Столыпина. В результате было создано совершенно новое государство. Россия превратилась в СССР и оказалась страной, разделенной во времени. От внешнего мира нас отделил железный занавес, от собственных корней и истории — вбитый большевиками и по сей день не вполне извлеченный красный клин. Мы 70 лет «догоняли и перегоняли США», превосходили Россию 1913 года, «строили наш новый мир» по своим оригинальным нормам и законам, называемым коммунистической идеей, но реально являвшимся коммунистической идеологией. В итоге в 1991 году исчезло мировое коммунистическое движение, мировой социалистический лагерь, распались сам СССР и КПСС. Почти два десятилетия